

В. А. Едко¹, М. С. Ляхов²

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Министерство образования Республики Беларусь, ул. Войкова, 21, 225404 Барановичи, Республика Беларусь, ¹+375 (33) 618 84 57, nikaedko@yandex.ru, ²+375 (29) 8080 30 39, boss.wotpak@mail.ru

РЕЛИГИОЗНОСТЬ ЛИЧНОСТИ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В ФИЛОСОФСКОМ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматриваются понятия религиозности личности, толерантности и их взаимосвязь. Авторы, опираясь на теоретические и эмпирические исследования русскоязычных (К.И. Локтев, А. Ю. Григоренко, Е. А. Степанова и др.) и зарубежных (У. Джеймс, Г. У. Олпорт, М. Дж. Росс и др.) учёных-гуманитариев, делают попытку определить особенности религиозности личности и особенности толерантности в межличностных отношениях. В статье делается вывод, что при том, что религиозная (межконфессиональная) толерантность / веротерпимость есть разновидностью толерантности как таковой, однако, имеет существенные особенности.

Ключевые слова: психология религии; религия; индивидуальная религиозность; толерантность; юношеской возраст.

Библиогр.: 17 назв.

V. A. Edko¹, M. S. Lyakhov²

Baranovichi State University, Ministry of Education of the Republic of Belarus, 21, Voykova str., 225404 Baranovichi, Republic of Belarus,

¹+375 (33) 618 84 57, nikaedko@yandex.ru, ²+375 (29) 8080 30 39, boss.wotpak@mail.ru

RELIGIOUS PERSONALITY AND TOLERANCE IN INTERPERSONAL RELATIONS IN PHILOSOPHICAL AND PSYCHOLOGICAL DISCOURSE

The article examines the concepts of religiosity of a person, tolerance and their relationship. The authors, relying on theoretical and empirical studies of Russian-speaking (K. I. Loktev, A. Yu. Grigorenko, E. A. Stepanova and oth.) and foreign (W. James, G. W. Allport, M. J. Ross and oth.) scientists-humanities, make an attempt to determine the features of the religiosity of the individual and the features of tolerance in interpersonal relationships. The article concludes that despite the fact that religious (interfaith) tolerance / religious tolerance is a kind of tolerance as such, however, it has significant features.

Key words: psychology of religion, individual religiosity; tolerance in interpersonal relations, adolescence. Ref.: 17 titles.

Введение. В современном мире человек не перестает обращаться к религии: принимая её ценностные нормы, социализируясь в религиозной общине, разделяя смысложизненные ориентации и т.д. В период с 2000 по 2015 гг. от 60% до 70% белорусов устойчиво причисляют себя к тем или иным религиям и конфессиям [1, с. 51]. Наряду с этим в обществе остро стоит вопрос о толерантности: социальные движения, вынесение вопросов толерантности в СМИ. Эти и другие факторы указывают на актуальность изучения взаимосвязи между личной религиозностью и толерантностью.

При рассмотрении проблемы религиозности мы исходим из позиций, предложенных психологами религии У. Джеймсом и Т. Флурнуа [2]. Эти позиции состоят в сознательном методологическом дистанцировании от вопроса об истинности или ложности определенных религиозных доктрин, а также существования / не существования объекта поклонения (Бога, богов). Религиозность существует как социокультурный и психологический факт, а, следовательно, доступна для изучения независимо от того, иллюзорны ли объекты религиозной веры и поклонения или истинны. В противном случае, это будет внедрение в область богословия (проблема точек соприкосновения религиоведения, психологии религии и богословия это отдельный вопрос для исследования и дискуссии).

Вопрос соотношения религиозности и толерантности находится в поле зрения всё большего количества исследователей: философов, религиоведов, социологов, не обошел этот вопрос также и психологов. Из известных зарубежных психологов религии данной

проблематикой занимались Г. У. Олпорт и М. Дж. Росс, рассматривающие соотношения религиозных ориентаций личности и склонность к предрассудкам [3, с. 336-400]. В русскоязычном исследовательском поле этим же вопросом занимался, например, К. И. Локтев [4, с. 238-244].

Основная часть. Представляется важным начать рассмотрение исследуемой проблемы с вопроса терминологии, который, как нам кажется, является фундаментальным. Касательно категории религиозности, отметим, что разные формулировки её были предложены З. Фрейдом [5], Д. М. Чумаковой [6], И. Н. Яблоковым [7] и др. Так, И. Ф. Мягков, Ю. В. Щербатых и М. С. Кравцова под религиозностью личности понимают некоторый уровень приверженности индивида к религиозной конфессии [8, с. 70].

В нашем исследовании мы исходим из того, что религиозность — вариант отношения человека к миру, проявляющийся как чувственная «уверенность» в присутствии в мире высших сил, которая основывается на эмоциональных переживаниях личности, получаемых ею посредством религиозного мистического опыта (молитвы, исповеди, переживания «обращения» и т.д.) [2].

Толерантность (терпимость) как индивидуальная психологическая особенность личности оказывает непосредственное влияние на межличностное взаимодействие. Она стала одним из ключевых слов нашего времени, одним из индикаторов «Zeitgeist». Важно понимать, что сам термин «толерантность» имеет несколько коннотационных вариаций и в различных историко-культурных контекстах, несет разные смысловые оттенки. Этимологически понятие «толерантность» восходит к латинскому «tolerantia» — «терпение», «терпеливость», «способность переносить», что говорит о способности субъекта терпеливо относиться к праву других людей иметь свои взгляды, вкусы и т.п., отличные от взглядов оценивающего их человека, однако при этом он не включает реакционных, антигуманистических или преступных идей [9, с. 24].

В данной статье под толерантностью мы будем понимать некую «форму гармонии между индивидом и присущим миру многообразием» [10, с. 68].

Также стоит отдельно остановиться на такой категории, как религиозная толерантность. В труде С. Арестакеса, О. Ваграма, религиозная толерантность сформулирована как «...толерантное отношение адептов одной религиозно-конфессиональной общности к адептам других религиозно-конфессиональных общностей. Каждый следует своим религиозным убеждениям и признает аналогичное право других» [11, с. 83]. Согласно позиции русского религиоведа А. Ю. Григоренко: «Религиозная толерантность (веротерпимость) — это терпимые, толерантные отношения между верующими различных религий и конфессий, религиозными объединениями, основанные на принципе взаимоуважения, взаимного признания прав на существование и деятельность» [12, с. 12].

По справедливому мнению того же А. Ю. Григоренко, религиозная толерантность отличается от толерантности светской (политической, межкультурной и т.п.). Мировоззрение и ценности светской культуры не имеют жесткой иерархичной структуры, в отличие от религиозной. Из-за принципа плюрализма, лежащего в её основе, существует некая относительность всех идеалов и истин. Потому в светской культуре принятие «чужих» ценностей, взглядов и особенностей поведения происходит проще [12, с. 13].

В религиозной же толерантности важно отсутствие разного рода оскорблений или действий, направленных на ущемление прав и свобод представителей другой религиозной традиции. Но религиозная толерантность не может включить в себя признание равной ценности всех вероучений, в качестве своего обязательного принципа. А. Ю. Григоренко пишет, что «к религиозной нетерпимости нельзя относить такие формы поведения верующих, которые должны продемонстрировать определенную степень отчуждения по отношению к другой религии, к ее вероучению, ее

представителям и обрядам» [12, с. 15]. По этой причине, рассмотрение религиозным человеком своего вероучения в качестве единственно верного, по сравнению с любым другим религиозным учением, не стоит отождествлять с самой нетерпимостью (несмотря на то, что это имеет некоторые основы для возможного её возникновения).

В издании курса лекций Е. А. Степановой «Толерантность в межконфессиональных отношениях» по поводу особенностей религиозной толерантности анализируется вопрос: что «если, толерантно относясь к мнению «А» я тем самым утверждаю истинность этого «А», то можно ли назвать данное отношение толерантностью?». Автор, отвечая на свой же вопрос, говорит о том, что в представленном примере нельзя говорить о толерантном отношении. В качестве довода она обращает внимание на нехватку элементов несогласия с тем самым предметом толерантного отношения. В таком случае речь уже идет не о толерантности к конкретной конфессии, а об её принятии как «своей», что, по сути, подразумевает переход в иную веру [13, с. 6].

Здесь же подмечено, что при анализе структуры толерантного сознания важно задаться вопросом: каким образом человек может отказаться от интолерантного воздействия, сохранив при этом верность своим убеждениям? Мысли автора по этому поводу таковы: «Толерантный человек как бы «забывает», выносит за скобки свое несогласие (которое, однако же, всегда остается), фокусируя внимание на личности того, с чьим поведением или мнением он не согласен». В книге также приводится цитата Дж. Ньюмена: «толерантность к религиозному верованию ... не подразумевает принятия ... этого верования самого по себе, скорее, она требует принятия возможности для человека иметь это верование» [13, с. 7].

Таким образом, толерантное отношение приводит человека к сопоставлению мотивов — мотива уничтожения всего неприемлемого для его мировоззрения и мотива признания за другими людьми права сделать свой выбор, даже если это будет чем-то морально неправильным. Здесь можно справедливо подметить, что мы будем говорить о толерантности тогда, когда у того самого человека «будут какие-то основания следования именно второму, а не первому ряду мотивации... человек выбирает в пользу толерантности, или если как-то ослаблено его несогласие с отклонением, или же если его уважение к личности носителя этого отклонения является особенно сильным (возможен, конечно, также и случай некоего соединения этих оснований)» [13, с. 8].

Если говорить проще, то каждая религия (не будем здесь указывать такие новые религиозные движения, как New Age, у которых на этот счёт несколько иная позиция) в качестве абсолютной признает лишь только свою истину (эксклюзивизм) — «любая религиозная традиция претендует на свою исключительность и превосходство (или, по крайней мере, предполагает их)» [14, с. 12]. Но в то же время она содержит и элементы толерантности к системе ценностей других — «потенциал толерантности содержится во всех известных религиозных системах человечества» [15, с. 177]. Например, заповедь любви в христианстве, как центральная: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга», — утверждает основатель христианства (Ин. 13:34).

То есть, получается, что для религиозной личности важно уважение к ее вероучению, обычаям и традиции в целом. Но, тем не менее, будучи психически зрелой, она должна руководствоваться гуманистическими идеями о том, что в мире могут существовать и «другие», имеющие свои религиозные (или нерелигиозные, квазирелигиозные, атеистические) чувства и убеждения. Поэтому, чтобы социальное взаимодействие между людьми было оптимально гармоничным, комфортным для всех, оно должно выстраиваться на толерантности [16, с. 175].

Но тут существует интересный факт. По результатам проведенных в 2001 г. в России социологических исследований, было установлено, что, хотя и с небольшим преимуществом, но, всё же, не верующие в Бога настроены к «иноверующим» с большей

толерантностью и более открыты к ним в плане контактов, нежели верующие [11, с. 88]. Возникает вопрос: чем это может быть обусловлено?

Здесь, прежде всего, стоит отметить, что сведения о самой принадлежности человека к религии не столь важны, по сравнению с акцентом на роли религии в организации жизни конкретного человека, его включенностью в жизнь религиозной общины, уровнем погруженности в религиозную традицию.

В работе Г. У. Олпорта и Дж. М. Росса «Религиозная ориентация личности и предрассудки» [3, с. 354], на примере американской протестантской выборки, приводится различие между внешней и внутренней религиозной ориентацией личности. Хотя здесь нужно оговориться, что данная концепция религиозности почти сразу же после своего выхода была поддана жесткой критике со стороны таких крупных западных психологов религии, как Р. Хант, М. Кинг, Л. Киркпатрик, Р. Худ и т.д. [17]. Однако это нисколько не умаляет фундаментальности выводов Г. Олпорта и Дж. Росса.

Так, по мнению Г. Олпорта и Дж. Росса, личность с внешней ориентацией использует религию для достижения своих целей: удовлетворение чувства принадлежности к коллективу, социальной поддержки, успокоения и т.д. Для них религия не предстает ценностью сама по себе. Они не придают особого значения основным положениям «своего» вероучения. По отношению к меньшинствам (расовым, этническим и т.п.) они, как правило, демонстрируют категоричность. Внутренний же тип ориентации людей свою главную мотивацию находит в религии и полностью следует вероучению. Для них религия образует ту самую ценностную систему, которой они действительно стремятся руководствоваться в своей жизни.

Так же в данной статье говорится о том, что «внутреннее отношение к религии (то, что она значит для индивида) является важным причинным фактором в развитии толерантности или предрассудков». Там же идет речь о том, что люди, которые посещают церковь, более подвержены предрассудкам, чем те, кто этого не делает. Так можно сказать, что предрассудкам менее подвержены те прихожане, которые имеют внутреннюю религиозную ориентацию [3, с. 359]. Внутренняя религиозность не является формой послушания и успокоения. Из-за того, что люди с данной ориентацией пропускают через себя вероучение своей религии, её заповеди и, соответственно, её ценности (смирение, сострадание и любви к ближнему), то в данном случае не может быть места неприязни к другим людям.

Г. У. Олпорт полагал, что истоки «внешней» и «внутренней» ориентации закладываются в детстве. При внешней религиозной ориентации семейная жизнь служит для ребенка источником тревоги, подозрительности и чувства неполноценности. Во втором случае — семья формирует базовое доверие к миру, чувство безопасности, поэтому ребенок в будущем сможет принять, или даже уважать, убеждения и предпочтения других, в том числе и религиозные [3].

Заключение. Итак, толерантной средой можно считать ту, где человеку будет комфортно независимо от его убеждений и ценностей. Именно в такой среде, где есть уважение к традиционной культуре человечества, возможно мирное сосуществование людей, относящихся к разнообразным конфессиям, а также и тех, кто не принадлежит ни к одной из них.

Религиозная (межконфессиональная) толерантность, хоть и является разновидностью толерантности как таковой, при этом несколько отличается от «светской». При «светской» толерантности возможно принятие или непринятие взглядов и особенностей других людей. Религиозные же люди принципиально не принимают ценностей и идеалов «иноверцев» из-за присутствия в мировоззрении у первых некоторой степени эксклюзивизма. Тем не менее, сама по себе толерантность (и светская, и религиозная) подразумевает под собой именно терпение к «инаковости» конкретных групп и всех людей в целом. То есть, в данном случае, говоря о межконфессиональной толерантности, оптимальным будет принятие религиозным

человеком ситуации, при которой его оппонент имеет право на свою версию религиозной Истины, пусть даже он категорически против неё и не может её принять в качестве своего мировоззрения.

Опираясь на результаты исследований Г. У. Олпорта и Дж. М. Росса, можно увидеть, что мотивация к участию людей в религиозной жизни и к проявлению собственной религиозности может быть разной. Мотивация может быть «внутренней», исходящей из личных, глубинных побуждений; может быть и «внешней», проявляя себя в качестве определенной формы реакции индивида на те или иные вызовы мира. Люди, использующие религию для удовлетворения своих нужд больше подвержены религиозной интолерантности нежели те, кто живет ею (носители «внутренней религиозности»), поскольку вторые искренне осознают основные ценности, заложенные в их вероучении, а именно сострадание, равноценность всех людей, смирение и т.д. Именно люди со «зрелой», «внутренней» религиозной ориентацией способны воспринимать внутренние связи между внешне, казалось бы, не связанными друг с другом объектами, явлениями и событиями.

Список цитируемых источников

1. Карасева, С. Г. Значимость религии в белорусском обществе: оценка верующих / С. Г. Карасева, Е. В. Шкурова, С. И. Шатравский. // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. — 2018. — №2. — С. 49–70.
2. Джеймс, У. Многообразие религиозного опыта / У. Джеймс. — М.: Наука, 1993. — 432 с.
3. Современная западная психология религии: Хрестоматия / Ред.-сост.: Т. В. Малевич, К. М. Антонов, К. А. Колкуновой. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. — 704 с.
4. Локтев, К. И. Толерантность как критерий проявления духовности / К. И. Локтев // Вестник РХГА. — 2013. — №1. — С. 34–38.
5. Фрейд, З. Психоанализ. Религия. Культура / Сост. и вступ. ст. А. М. Руткевича. — М.: Ренессанс, 1991. — 296 с.
6. Чумакова, Д. М. Религиозность личности: основные подходы к исследованию, структура и диагностика / Д. М. Чумакова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — 2011. — №42 (259). — С. 111 — 114.
7. Яблоков, И. Н. Методологические проблемы социологии религии / И. Н. Яблоков. — М.: МГУ, 1972. — 133 с.
8. Чумакова, Д. М. Психология религиозности личности: учебное пособие / Д. М. Чумакова. — Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2015. — 84 с.
9. Подгорецкий, Й. Толерантность: понятие и концепция / Й. Подгорецкий // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2004. — №2. — С. 24 — 31.
10. Фатиев, Н. И. Понимание толерантности / Н. И. Фатиев // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2009. — №2. — С. 67 — 74.
11. Арестакес, С. Религиозная толерантность в современном обществе / С. Арестакес, О. Ваграм // 21-й век. — 2013. — №1 (26). — С. 82 — 90.
12. Григоренко, А. Ю. Религия и толерантность. Специфика религиозной толерантности / А. Ю. Григоренко // Журнал «Роно». — 2014. — №23. — С. 12 — 16.
13. Степанова, Е. А. Толерантность в межконфессиональных отношениях: курс лекций по специальной дисциплине / Е. А. Степанова. — Екатеринбург: УрГУ им. А.М. Горького, 2007. — 173 с.
14. Вуд, Дж. Э. Право человека на свободу религий в международной перспективе / Дж. Э. Вуд. — М.: Истина и жизнь, 1997. — 56 с.
15. Сосковец, Л. И. Религиозная толерантность и свобода совести: история и теория вопроса / Л. И. Сосковец // Известия Томского политехнического университета. — 2004. — №2. — С. 205.
16. Кокоева, Р. Т. Религиозная толерантность в современном мире / Р. Т. Кокоева // Научно-издательский центр "Социосфера". — 2018. — №2. — С. 175-177.
17. Иценко, А. Г. Психологическая концепция религиозности Г. Олпорта – Дж. Росса и её критика / А. Г. Иценко, М. А. Король // Научные тенденции: электронный научный журнал. — 2020. — Вып. 5. — Режим доступа: http://ej.barsu.by/download/1/5_12.pdf. — Дата доступа: 20.04.2021.]